

Капырин Виктор Алексеевич,
кандидат технических наук,
старший научный сотрудник

Заметки к 45-летнему юбилею 45-го ЦНИИ МО

Капырин Виктор Алексеевич родился 17 июля 1937 г. в г. Туле. В 1955 г. окончил с серебряной медалью школу и поступил в Высшее военно-морское училище связи им. А.С. Попова, которое окончил с отличием в 1960 г. С июля 1960 г. по ноябрь 1967 г. включительно служил на полигоне Сары-Шаган. С декабря 1967 г. — адъютант 45-го ЦНИИ МО, в котором проработал 27 лет. В марте 1994 г. закончил военную службу в должности начальника комплексного отдела в звании полковника. Кандидат технических наук, старший научный сотрудник. С июля 1994 г. работает в НИИ радиоприборостроения, начальник отдела.

Вот уже более 40 лет я работаю в организациях, названия которых начинаются со слов «научно-исследовательский». За это время иногда легко и быстро, иногда после долгих раздумий были написаны, наверное, тысячи листов текста с формулами и без. Но вот попытки написать воспоминания о том, чему был свидетелем, вызывают только здоровую зависть к тем, кто это умеет делать. И вроде бы много всего случилось, был и участником событий, которые вошли в историю, а сказать как бы и нечего.

На полигон Сары-Шаган я приехал служить в июле 1960 г. После окончания Высшего военно-морского училища им. А.С. Попова шесть выпускников — «жертв» реорганизации структуры армии, которую провел Н.С. Хрущев, направили в ПВО инженерами-испытателями нового оружия. Три туляка и три ленинградца. Половине из них: Володе Галямину, Жене Виноградову и Славе Семину — вечная память. Это было примерно за год до первого перехвата головной части баллистической ракеты специально созданным перехватчиком. Уже тогда возникала мысль, что надо записывать события, вести дневник. Но режим секретности был таков, что об этом, наверное, стало бы известно где не следует, и вряд ли удалось бы оправдаться некими будущими интересами молодых сотрудников 45-го института МО, которые будут служить в нем в 2005 г.

Осталось только общее ощущение обстановки одухотворенности в работе, научном поиске и широком интересе к разным техническим проблемам, которые обуславливались новой проблематикой работ и поддерживались благодаря прекрасной научно-технической библиотеке, периодическим научно-техническим журналам и книгам, которые приобретали сами сотрудники полигона, окружению молодых, но высококлассных специалистов. Это одна сторона жизни. Вторая — хорошая компания в нерабочее время, прекрасное озеро Балхаш, в котором вместо воды что-то вроде раствора медного купороса, но очень красивого цвета, сухой закон и, как следствие, поездки в любое время суток на

станцию Сары-Шаган, где можно было купить что-то горячительное. Чаше арак в местном магазине в круглосуточно работающем кафе или у предприимчивых казахов за 5 рублей при стоимости 2 руб. 62 коп. Иногда везло, в вагоне-ресторане проходящего поезда можно было приобрести что-то более приличное, которое стоило не дороже. Но это был необходимый антураж, а главное — сама компания таких же молодых веселых ребят, некоторые из коих месяцами проводили время на «площадках» в степи, на 1–2 дня выбирались на центральную — «4П» — площадку и оттягивались по полной программе.

Сейчас даже не то что трудно, невозможно представить, что за 4 года с небольшим в голой степи был построен полигон, создана экспериментальная система «А» и осуществлен первый в мире успешный перехват головной части баллистической ракеты противоракетой (тогда это слово впервые вошло в обиход) В–1000. Здесь нет необходимости рассказывать об этом грандиозном монстре — системе «А». Причастные знают, а не причастные вряд ли поверят, что в то время, на том уровне техники такое было возможно. Достаточно вспомнить хотя бы противосамолетную систему «Даль», более компактную и маломощную, но которая так и не смогла пройти испытаний.

Энтузиазм тех дней, увлеченность и преданность делу характеризует такой эпизод. Назначается пуск. Он должен произойти рано утром, когда рассветает, но солнце еще не взошло, чтобы противоракета в полете и головная часть баллистической ракеты были освещены солнцем и хорошо фиксировались оптическими средствами измерений. Подготовка к пуску начиналась всегда заранее, часов в 10–11 вечера, проводились тренировки, контроль аппаратуры. Очень часто сбоила центральная ЭВМ («40-я машина»). Грандиозное сооружение, размещаемое в большой аппаратной, где летом и зимой поддерживалась температура около 16 градусов, а на улице летом на солнце 40° жары, зимой же 30° мороза. «Машинисты» — элита команды, все ходят в теплых телогрейках. Никого постороннего в машинный зал не пускает часовой — большой секрет. По громкоговорящей связи то и дело слышишь: «Задержка 1 час, 40 мин, 30 мин...» Чаше всего барахлит машина. А время идет. К утру системе так и не удалось собраться. Пуск отменен. Ночь без сна. После завтрака надо бы поспать, но это не для тех, кому только 22–24 года. А таких абсолютное большинство, за исключением начальников. Вся молодежь — выпускники лучших военных училищ и академий: АРТА им. Л.А. Говорова, Дзержинки, КВИРТУ, МВИРТУ, есть и моряки. Второй вечер. Все начинается снова. Опять ночь без сна и пуск отменен. Третьи сутки. Наконец — удача. Чувство торжества, удовлетворения. Короткий «разбор полетов». Начальник отдела Мороз Василий Иванович приглашает всех в кабинет, из сейфа извлекается 10-литровая канистра сэкономленного спирта. Но не из чего пить. Тогда не принято было на работе держать чашки, стаканы. Достаются из ЗИПа генераторные лампы. Емкость колбы около 200 граммов. Отбивается цоколь. В это время заходит начальник управления подполковник Лебедев Н.П. Его приглашают, он не отказывается. Но и ему предлагают только колбу, предупреждают, что края острые. Следует характерный для всей тогдашней обстановки ответ: «С друзьями я готов и стекло грызть». Объективно после трех рабочих ночей все устало, но ощущение подъема, успеха и товарищества. И никто не догадывался, что этот день потом войдет в историю и спустя 40 с лишним лет станет знаменательной датой.

В 1962–1963 гг. идет набор в 45-й институт. Институт расширяется. Со мной беседует Королев Юрий Георгиевич — начальник отдела института. Он согласен меня взять к себе в отдел. Но нужна московская прописка, а ее нет.

Легальный путь выбраться с полигона — поступить в адъюнктуру. Но все не так прямо и просто. Сданы на отлично все кандидатские экзамены, которые засчитываются как вступительные. На полигоне есть своя адъюнктура. Она расположена в том же здании, на том же этаже, дверь напротив двери отдела, где я работаю. Пересечешь 3 м коридора и окажешься среди будущих соискателей ученых степеней. Нужна еще медицинская справка о пригодности. Но несколько лет назад во время игры в волейбол сломал какую-то косточку в суставе кисти руки. Обычно без операции она не срастается. Операцию никто не предлагал, жить можно и, как показал теперь уже более чем сорокалетний опыт, вполне успешно и так. Но в аспирантуру не годен. Служить до конца дней можно, а перейти коридор — нельзя. В гостинице (так назывались все общежития) жили знакомые врачи. Рассказал им о сложившейся ситуации. Через несколько дней получаю предложение: купить несколько бутылок венгерского бренди «Будафок», закуски и меня отведут в гости. В воскресенье — в гостях у хирурга. На полигоне в лицо все друг друга знают, хотя и не всегда знакомы. Через полчаса хозяин вызывает меня на кухню.

— Какие проблемы?

Рассказываю.

— Приходи завтра на прием.

В понедельник получаю новую медицинскую книжку, соответствующую старой, но без запрещающей записи и с заключением: «годен».

Только в 1967 г., после семи с половиной лет службы в Сары-Шагане, наконец, получено разрешение. С ноября 1967 г. я — адъюнкт 45-го СНИИ МО в отделе Бутко Г.И.

Сейчас, суммируя общие впечатления от 27-летней службы в институте, можно выделить два главных:

— очень много замечательных, талантливых, увлеченных работой людей;

— напряженная, творческая работа.

Может, было для кого-то и по-другому. Но это зависит от собственного отношения, от окружения, от обстановки непосредственно в том коллективе, в котором пришлось работать. Я редко употребляю слово «служить», потому что главное все-таки была работа.

Сразу удача. Научным руководителем согласился быть Коваленко Игорь Николаевич. Совершенно уникальный человек, настоящий ученый. Ныне академик. После его согласия стать руководителем и еще до приказа о зачислении мне передали его слова: «Как говорит академик А.Н. Колмогоров, отношения между аспирантом и научным руководителем сложнее, чем между мужем и женой». Действительно, отношения не простые. Показал ему имевшиеся наработки и замыслы. Одобрил. Через полгода, а может быть и позже предлагает решить задачу совсем из «другой оперы». Говорит, если ее решить и сделать работающие программы для ЭВМ, получится диссертация. Пришлось начинать с нуля. Плюс лекции по теории случайных процессов и семинары в МИЭМ, лекции по теории вероятностей и семинары по надежности в Московском университете, поездка в школу молодых ученых под Киев, на Всесоюзную конференцию в Ригу (за свой счет и в свой отпуск). Все это завершилось успешной защитой в 1971 г. в МИЭМ.

В Риге на конференции произошел случай, запомнившийся мне и поразивший многих участников. Выступает с докладом Левин Б.Р., известный специалист в области теоретической радиолокации, рассказывает что-то сложное. Все слушают одинаково внимательно. Объявляется перерыв. К докладчику сразу же устремляется Коваленко И.Н. После перерыва продол-

жение выступления Левина Б.Р., который начинает с того, что извиняется за ошибку, на которую обратил внимание единственный из участников семинара — Коваленко И.Н.

Затем началась работа в коллективе 1-го отдела, которым руководил Бутко Г.И. Незаурядный, талантливый человек со стратегическим мышлением. Его принцип подбора людей не по личной преданности, а по преданности делу соблюдался почти всегда. И именно из его отдела вышла плеяда будущих начальников других отделов, руководителей управления, толковых ученых и просто талантливых людей, хотя и не получивших ученых степеней и званий: Порывкин Ю.П., Иванов В.Н., Перешивайлов Н.Г., Железнов И.Г., Цидилин А.Н., Ивницкий В.А., Байков А.А., Тяпкин В.К., Русских А.А., Кучеров И.И., Александров В.А., Халецкий А.К., Хуснутдинов А.Н., Щелкановцев Н.М., Лиханов В.П., Кузнецов В.В., Архипов И.И., Воронов Ю.О., Григоренко В.М., Жуков А.В. В этом же отделе начинал службу младшим научным сотрудником ныне действующий командир части Завалий В.Н.

Считаю, мне крупно повезло, что сразу был принят в этот отдел и сумел оценить достоинства коллектива, который фактически стал мне родным домом, начав с адъюнкта и закончив начальником отдела. И я не променял этот коллектив на другой, несмотря на достаточно лестные предложения, которые несколько раз мне делались и которые вроде бы сулили и карьерный рост и большую зарплату.

Абсолютно убежден как ранее, так и теперь, проработав последние 10 лет среди конструкторов и ученых, что в 60–70–80-е гг. в 45-м институте собрался очень сильный состав руководителей, ученых-практиков. И общение с ними, их стиль работы не могли не влиять на весь коллектив. Это еще одна благосклонность судьбы, что пришлось близко знать и работать с академиком Коваленко И.Н., членом-корреспондентом АН Бусленко Н.П., докторами наук, профессорами Кисликом М.Д., Шаракшанэ А.С., Королёвым Р.Г., Ивницким В.А., Бутко Г.И., Пенчуковым И.М., Железновым И.Г., Андреевым Е.М.

Особенно хотелось бы сказать о Бутко Г.И. С 1967 г. и до его кончины в 1992 г. он был моим начальником. Это была каменная стена для всех его сослуживцев-подчиненных. Начав службу с командира взвода и полностью вкусив прелести службы и осознав свою роль «отца-командира», он не потерял этих качеств и когда стал начальником управления, доктором наук, профессором, лауреатом Государственной премии.

Как ни странно для воинского коллектива, но дух благородства, коллективизма, который часто наиболее ярко проявляется в праздники и в предпраздничной суете, желание сделать другим приятное и доставить радость к традиционным праздникам 23 февраля и 8 марта приносили женщины 1-го отдела. Прекрасные специалисты своего дела и в то же время гостеприимные хозяйки. Веселые и готовые прослезиться по любому поводу, находчивые и изобретательные в организации праздников и очень доброжелательные. Недаром их считали всегда лучшими женщинами нашего института: Антрушина В.А., Архангельская Е.А., Батенева К.И., Бахарева В.М., Железнова Т., Кондратьева О.А., Пойзнер М.С., Сметанникова Н.И., Сухомлинова Н.Г., Федорова И.А., Халатян А.А., Халидова Г.С.

В заключение хочу сказать, что я горжусь своими учениками Байковым А.А., Тяпкиным В.К., Степановым В.И. И даже теми, чьим руководителем формально я по разным причинам не числился: Григоренко В.М., и Жуковым А.В. И в настоящее время мне доставляет удовольствие ходить на работу. Как и ранее, общаться со своими бывшими сослуживцами Порывкиным

Ю.П., Маслаком А.Ф., Кучеровым И.И., быть в дружеских отношениях с людьми, которые являются ко всему прочему самыми крупными специалистами в своей области науки – Виноградовым В.Н., Виноградовым Б.П. и, к несчастью, ныне покойным Голубевым Г.А. Так что я благодарен судьбе за то, что почти всегда УТРОМ ХОТЕЛ ИДТИ НА РАБОТУ, А ВЕЧЕРОМ – ДОМОЙ. Так когда-то Назым Хикмет ответил на вопрос: «Что такое счастье?»